

Экология человека

© ЗАТОНСКАЯ Е. В., МАТЮШИН Г. В., ГОГОЛАШВИЛИ Н. Г., НОВГОРОДЦЕВА Н. Я., ШУЛЬМИН А. В.

УДК 616.12-008.318-053.8(98)

ЧАСТОТА ГЕТЕРОТОПНЫХ АРИТМИЙ В ПОПУЛЯЦИИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПОЛЯРЬЯ

Е. В. Затонская^{1,3}, Г. В. Матюшин¹, Н. Г. Гоголашвили^{1,2}, Н. Я. Новгородцева², А. В. Шульмин¹

¹ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения РФ, ректор – д. м. н., проф. И. П. Артюхов; кафедра кардиологии и функциональной диагностики ИПО, зав. – д. м. н., проф. Г. В. Матюшин; ²ФГБНУ Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера, и. о. директора – д. м. н., проф. С. В. Смирнова; ³КГБУЗ Норильская межрайонная поликлиника № 1, Красноярский край, гл. врач – И. С. Крючков.

Цель исследования. Изучение частоты и структуры гетеротопных нарушений ритма сердца (НРС) в популяции жителей Заполярья.

Материалы и методы. Обследовали 348 человек обоего пола в возрасте 20 лет и старше, отобранных методом случайной выборки. Для выявления аритмий использовали ЭКГ и холтеровское мониторирование ЭКГ.

Результаты. Наиболее часто обнаруживалась наджелудочковая экстрасистолия, реже – желудочковая экстрасистолия, короткие эпизоды наджелудочковой тахикардии (НЖТ), а также сочетания различных аритмий.

Заключение. В популяции взрослого населения Заполярья гетеротопные НРС встречаются очень часто, распространенность их с возрастом нарастает.

Ключевые слова: нарушения ритма сердца, популяция, ЭКГ, холтеровское мониторирование.

FREQUENCY OF HETEROTOPIC ARRHYTHMIA IN THE ADULT POPULATION OF ZAPOLYARYE

E. V. Zatonskaya^{1,3}, G. V. Matyushin¹, N. G. Gogolashvili^{1,2}, N. Ya. Novgorodtseva², A. V. Shul'min¹

Krasnoyarsk state medical university named after Prof. V. F. Voyno-Yasenetsky; Department of Cardiology and Functional Diagnostic; Research Institute of Medical Problems of the North; Norilsk interregional outpatient clinic № 1, Krasnoyarsk Territory, Russia.

The aim of the research. To study the structure and frequency of heterotopic cardiac arrhythmias (LDCs) in the population of Zapolyarye.

Materials and methods. Were examined 348 people of both sexes aged 20 years and older, randomly selected. To detect arrhythmias were used ECG and Holter ECG monitoring.

Results. The most frequently were detected supraventricular arrhythmias, rarely - ventricular extrasystole, short episodes of supraventricular tachycardia (SVT), and a combination of various arrhythmias.

Conclusion. In the adult population of Zapolyarye heterotopic LDCs are very common, the prevalence is increasing with the age.

Key words: cardiac arrhythmias, population, ECG, Holter monitoring.

Введение

Аритмии являются важной проблемой здравоохранения, в значительной степени связаны с повышенным риском сердечно-сосудистых осложнений и внезапной смерти, приводят к снижению качества жизни, инвалидности, высокой смертности и повышению экономических затрат здравоохранения [4, 14]. Заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями (ССЗ) и смертность от них в России выше, чем в США и странах Западной Европы [7]. Поэтому актуальной задачей является оценка распространенности аритмий среди населения. К настоящему времени проведено большое количество эпидемиологических исследований, изучавших частоту нарушений ритма

в организованных и неорганизованных популяциях, у здоровых людей и при различных заболеваниях. В то же время распространенность аритмий среди обычного населения изучена недостаточно.

Целью нашего исследования было изучение частоты и структуры гетеротопных аритмий в популяции жителей Заполярья.

Материалы и методы

Исследование проводилось в городе Норильске Красноярского края. Особенности территории являются неблагоприятные условия проживания, преобладание в структуре населения лиц трудоспособного возраста, небольшое количество пожилых людей. Объектом

исследования послужили жители одного из терапевтических участков. Возрастно-половой состав жителей участка существенно не отличался от возрастно-полового состава населения города Норильска по данным переписи населения 2009 года. Обследовались лица в возрасте 20 лет и старше. На начало исследования на участке проживало 1658 человек данного возраста. Методом случайной выборки отобрано 411 человек, подлежащих обследованию (25% от списочного состава участка). Удалось обследовать 348 человек (152 мужчин и 196 женщин), отклик составил 83,9% у мужчин и 85,7% у женщин. Обследование проводилось при получении информированного согласия пациента после объяснения цели и характера исследования. Средний возраст обследованных жителей составил $43,4 \pm 13,4$ лет ($40,9 \pm 12,7$ лет у мужчин и $45,3 \pm 13,5$ лет у женщин). Исследование включало в себя анкетирование, клинический осмотр, запись ЭКГ в 12-ти отведениях, ХМЭКГ. Для регистрации ЭКГ использовались 6-канальные электрокардиографы «Cardiovit AT-2» (Швейцария). ХМЭКГ проводилось в течение суток в условиях обычной жизнедеятельности при помощи комплекса «Кардиотехника-04» (ИНКАРТ, Россия) с использованием трехканальных регистраторов. За 24 часа до начала исследования участникам отменялись препараты, обладающие антиаритмическим эффектом. Интерпретация ЭКГ и результатов ХМЭКГ осуществлялась по общепринятым критериям. Желудочковая экстрасистолия оценивалась по максимально зарегистрированной градации, использовалась классификация В. Lown и М. Wolf [12]. Диагноз пароксизмальной тахикардии устанавливался в случаях, когда 3 и больше наджелудочковых/желудочковых комплексов следовали друг за другом с частотой ≥ 100 в 1 мин. При длительности менее 30 с приступы считались неустойчивыми, продолжительностью ≥ 30 с – устойчивыми [3]. При статистическом анализе материала использовался пакет «STATISTICA 8.0» (StatSoft, USA). Достоверность различий определялась с использованием критерия φ^* – углового преобразования Фишера.

Результаты и обсуждение

Осведомленность о гетеротопных НРС среди обследованного населения составила 4,6% среди мужчин и 3,6% среди женщин. О наличии у них аритмий знали преимущественно лица с ССЗ.

По данным ЭКГ, гетеротопные нарушения ритма встречались у 14,5% мужчин и 10,7% женщин. У обследованных жителей выявлялись желудочковые и наджелудочковые экстрасистолы, а также мерцательная аритмия (табл. 1). Пароксизмальная наджелудочковая тахикардия по данным ЭКГ не обнаруживалась.

В обследованной популяции желудочковая экстрасистолия наблюдалась только у пожилых людей: у мужчин и женщин из возрастной группы 60 лет и старше, а также у мужчин из возрастной группы 50-59 лет. Данная аритмия у мужчин (5,3%) отмечалась статистически значимо чаще ($p < 0,01$), чем у женщин (1%), что согласуется с данными других исследований [1, 11]. Распространенность желудочковой экстрасистолии у мужчин с возрастом нарастала: в возрастной группе 60 лет и старше (50%) это нарушение встречалось статистически значимо чаще ($p < 0,01$), чем в возрастной группе 50-59 лет (9,1%). Во всех случаях регистрировалась одиночная, преимущественно мономорфная экстрасистолия. Полиморфная желудочковая экстрасистолия выявлялась только у мужчин (25% всех случаев этого нарушения у мужчин) и только в возрастной группе 60 лет и старше. У обследованных жителей преобладала редкая желудочковая экстрасистолия. Средняя по частоте (6-15 в 1 мин) экстрасистолия обнаруживалась только у мужчин (в 50% всех случаев данной аритмии у мужчин) и только в возрастной группе 60 лет и старше (у 80% мужчин с желудочковой экстрасистолией из этой группы).

Наджелудочковая экстрасистолия наблюдалась у 9,9% мужчин и у 8,7% женщин. Частота данной аритмии с возрастом нарастала, достигая максимальных значений в возрастной группе 60 лет и старше. При сравнении между

Таблица 1

Частота гетеротопных нарушений ритма сердца по данным ЭКГ

№	Возраст, годы	Количество обследованных		Частота желудочковых экстрасистол				Частота НЖЭ				Частота мерцательных аритмий			
		Мужчины	Женщины	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
		Абс.	Абс.	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1	20-29	34	27	-	-	-	-	4	11,8	3	11,1	-	-	-	-
2	30-39	34	46	-	-	-	-	3	8,8	4	8,7	-	-	1	2,2
3	40-49	41	38	-	-	-	-	3	7,3	2	5,3	1	2,4	-	-
4	50-59	33	67	3	9,1	-	-	3	9,1	5	7,5	-	-	-	-
5	60 и старше	10	18	5	50*	2	11,1	2	20	3	16,7	-	-	1	5,6
6	Всего	152	196	8	5,3*	2	1	15	9,9	17	8,7	1	0,7	2	1
7	20-39	68	73	-	-	-	-	7	10,3	7	9,6	-	-	1	1,4
8	40 и старше	84	123	8	9,5*	2	1,6	8	9,5	10	8,1	1	1,2	1	0,8
Статистические различия				$p_{4,5} < 0,01$				$p > 0,05$ во всех случаях		$p > 0,05$ во всех случаях		$p > 0,05$ во всех случаях			

Примечание: * – статистически значимые различия между мужчинами и женщинами ($p < 0,01$).

Таблица 2

Частота гетеротопных нарушений ритма сердца по данным холтеровского мониторирования ЭКГ

№	Возраст, годы	Количество обследованных		Частота желудочковых экстрасистолий				Частота НЖЭ				Частота мерцательных аритмий				Частота НЖТ			
		Мужчины	Женщины	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
		Абс.	Абс.	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1	20-29	34	27	10	29,4	9	33,3	34	100*	24	88,9	-	-	-	-	11	32,4	6	22,2
2	30-39	34	46	13	38,2	20	43,5	28	82,4	37	80,4	-	-	1	2,2	5	14,7	11	23,9
3	40-49	41	38	19	46,3	15	39,5	35	85,4	36	94,7	1	2,4	-	-	11	26,8*	3	7,9
4	50-59	33	67	22	66,7	38	56,7	33	100*	64	95,5	1	3	1	1,5	11	33,3	21	31,3
5	60 и старше	10	18	8	80	13	72,2	10	100	17	94,4	1	10	1	5,6	5	50	8	44,4
6	всего	152	196	72	47,4	95	48,5	140	92,1	178	90,8	3	2	3	1,5	43	28,3	49	25
7	20-39	68	73	23	33,8	29	39,7	62	91,2	61	83,6	-	-	1	1,4	16	23,5	17	23,3
8	40 и старше	84	123	49	58,3	66	53,7	78	92,9	117	95,1	3	3,6	2	1,6	27	32,1	32	26
Статистические различия				$p_{1-4} < 0,01$ $p_{1-5} < 0,01$ $p_{2-4} < 0,01$ $p_{2-5} < 0,01$ $p_{7-8} < 0,01$ $p_{3-4} = 0,038$ $p_{3-5} = 0,021$		$p_{1-5} < 0,01$ $p_{3-5} < 0,01$ $p_{1-4} = 0,018$ $p_{2-5} = 0,016$ $p_{3-4} = 0,044$ $p_{7-8} = 0,028$		$p_{1-2} < 0,01$ $p_{1-3} < 0,01$ $p_{2-4} < 0,01$ $p_{2-5} < 0,01$ $p_{3-4} < 0,01$ $p_{3-5} = 0,013$		$p_{2-4} < 0,01$ $p_{7-8} < 0,01$ $p_{2-3} = 0,019$		$p > 0,05$ во всех случаях		$p > 0,05$ во всех случаях		$p_{1-2} = 0,041$ $p_{2-4} = 0,034$ $p_{2-5} = 0,014$		$p_{3-4} < 0,01$ $p_{2-3} = 0,019$	

Примечание: * – статистически значимые различия между мужчинами и женщинами ($p < 0,05$).

мужчинами и женщинами статистически значимых различий в частоте этого нарушения не выявлено ($p > 0,05$). Преимущественно регистрировалась одиночная экстрасистолия, парная – составила 13% от количества всех случаев этой аритмии у мужчин и 29% у женщин. Преобладала редкая наджелудочковая экстрасистолия, средняя по частоте – обнаруживалась только у мужчин (у 33,3% мужчин с этим нарушением). У 2 мужчин в возрасте 60 лет и старше наблюдалось сочетание наджелудочковой и желудочковой экстрасистолии.

Наиболее редко у обследованных жителей встречалась мерцательная аритмия – у 0,7% мужчин и у 1% женщин. В случаях выявления данного нарушения у 1 женщины с оперированным пороком сердца обнаружено трепетание предсердий, в других случаях регистрировалась фибрилляция предсердий. Значимых статистических различий в частоте мерцательной аритмии при сравнении между мужчинами и женщинами не отмечено ($p > 0,05$).

Проведение ХМЭКГ значительно увеличило частоту выявления аритмий, позволило обнаружить пароксизмальные нарушения ритма. Только у 12,6% лиц с гетеротопными аритмиями по результатам ХМЭКГ аналогичные нарушения встречались при однократной регистрации ЭКГ. По данным ХМЭКГ, распространенность гетеротопных НРС составила 95,4% у мужчин и 95,9% у женщин. У жителей Заполярья регистрировались наджелудочковые (наджелудочковая экстрасистолия, пароксизмальная наджелудочковая тахикардия, мерцательная аритмия) и желудочковые (желудочковая экстрасистолия, пароксизмальная желудочковая тахикардия) нарушения ритма (табл. 2). Распространенность гетеротопных аритмий с возрастом нарастала, наиболее часто они встречались в возрастной группе 60 лет и старше.

Желудочковая экстрасистолия у мужчин и женщин обнаруживалась в 47,4% и 48,5% случаев соответственно. В возрастной группе 40 лет и старше эта аритмия наблюдалась значимо чаще, чем в возрастной группе 20-39 лет, как у мужчин ($p < 0,01$), так и у женщин ($p = 0,028$). В возрастной группе 60 лет и старше частота данного нарушения составила 80% у мужчин и 72,2% у женщин. Аналогичные результаты получены в других исследованиях пожилых людей [8, 13]. У мужчин желудочковая экстрасистолия высоких градаций (3-4а-4б) выявлялась в 31,9%, 13,9% и 5,6% от количества всех случаев этой аритмии. У женщин желудочковая экстрасистолия высоких градаций отмечалась в 28,7%, 4,2% и 3,2% от количества всех случаев данного нарушения соответственно. Желудочковая экстрасистолия градации 5 ни у кого из жителей не наблюдалась. У мужчин в возрастной группе 40 лет и старше желудочковая экстрасистолия высоких градаций встречалась примерно в 2 раза чаще, чем в возрастной группе 20-39 лет (в 61,2% и 30,4% от количества всех случаев данной аритмии в возрастных группах 40 лет и старше и 20-39 лет соответственно).

Устойчивый пароксизм желудочковой тахикардии зарегистрирован у 1 мужчины из возрастной группы 60 лет и старше. В других исследованиях пожилых людей частота пароксизмальной желудочковой тахикардии была выше [6, 8, 13], что объясняется небольшим количеством лиц возрастной группы 60 лет и старше в популяции жителей Заполярья.

Распространенность наджелудочковой экстрасистолии у мужчин и у женщин составила 92,1% и 90,8% соответственно. Отмечалось увеличение частоты данной аритмии с возрастом. В возрастной группе 60 лет и старше это нарушение встречалось у 100% мужчин и у 94% женщин, что

согласуется с результатами других авторов [6, 13]. Частая экстрасистолия (более 30 в час) у мужчин и женщин наблюдалась в 6,6% и 4,1% случаев, парная — в 33,6% и 27,6% случаев соответственно.

Неустойчивые пароксизмы наджелудочковой тахикардии выявлялись у 28,3% мужчин и у 25% женщин. Во всех случаях они возникали на фоне наджелудочковой экстрасистолии и наблюдались во всех возрастных группах, но наиболее часто — в возрастной группе 60 лет и старше, где составили 50% случаев данного нарушения у мужчин и 44,4% случаев — у женщин. Близкие данные сообщили другие авторы [6, 13].

Распространенность мерцательной аритмии в популяции жителей Заполярья, по данным ХМЭКГ, составила 2% у мужчин и 1,5% у женщин. В целом частота этого нарушения у жителей Норильска была ниже, чем у жителей Красноярского края [1] и других регионов России [2], что объясняется небольшим количеством в исследуемой популяции пожилых людей, у которых мерцательная аритмия встречается наиболее часто [10, 15]. В возрастной группе 20-39 лет данная аритмия наблюдалась у одной женщины с пороком сердца, в возрастной группе 40 лет и старше — у 3,6% мужчин и у 1,6% женщин. В возрастной группе 60 лет и старше у мужчин и женщин мерцательная аритмия выявлялась в 10% и 5,6% случаев соответственно. В других исследованиях пожилых людей частота этого нарушения была ниже [6, 13]. В возрастной группе 40 лет и старше, а также в возрастной группе 60 лет и старше мерцательная аритмия у мужчин встречалась примерно в 2 раза чаще, чем у женщин ($p > 0,05$). В обследованной популяции постоянная и пароксизмальная формы данной аритмии наблюдались с одинаковой частотой. В исследовании L. Friberg et al. (2007) пароксизмальная мерцательная аритмия выявлялась в 1/3 случаев [9]. Постоянная форма этого нарушения во всех случаях сочеталась с желудочковой экстрасистолией высоких градаций. Пароксизмы мерцательной аритмии возникали на фоне наджелудочковой экстрасистолии и в 2/3 случаев сочетались с желудочковой экстрасистолией высоких градаций. Фибрилляция предсердий отмечалась чаще, чем трепетание предсердий (соотношение 4,7:1). По данным Б.А. Татарского с соавт. (2008), в нашей стране соотношение между фибрилляцией и трепетанием предсердий составляет от 10:1 до 20:1 [5].

У обследованных лиц также выявлялись сочетания аритмий, частота которых в популяции с возрастом нарастала.

Гетеротопные аритмии, за исключением мерцательной аритмии, у жителей Норильска наблюдались значительно чаще, чем в других популяциях [1, 10, 15]. Наблюдаемое в нашем исследовании увеличение частоты гетеротопных НРС с возрастом отмечалось в других исследованиях [1].

Заключение

Таким образом, в популяции взрослого населения Заполярья (на примере города Норильска) гетеротопные нарушения ритма встречаются очень часто. Наиболее часто выявляются наджелудочковая и желудочковая

экстрасистолия, короткие эпизоды наджелудочковой тахикардии, а также сочетание различных аритмий. Распространенность гетеротопных аритмий с возрастом нарастает.

Литература

1. Гоголашвили Н.Г., Новгородцева Н.Я., Поликарпов Л.С., Карпов Р.С. Частота нарушений ритма сердца в популяции сельского населения Красноярского края // Терапевтический архив. — 2004. — № 1. — С. 41-44.
2. Кейко О.И., Герок Д.В., Гиляров М.Ю. Новикова Н.А., Седов В.П. Клинические и эхокардиографические предикторы рецидивов фибрилляции и трепетания предсердий после электрической кардиоверсии // Вестник аритмологии. — 2011. — № 65. — С. 63-67.
3. Кушаковский М.С. Аритмии сердца. — СПб.: «Фолиант», 2007. — 672 с.
4. Никулина С.Ю., Чернова А.А., Третьякова С.С., Мариловцева О.В., Базарова А.С. Роль однонуклеотидных полиморфизмов гена SCN10A в развитии сердечно-сосудистых заболеваний // Сибирское медицинское обозрение. — 2014. — № 2. — С. 10-17.
5. Татарский Б.А., Сердечная Е.В., Казакевич Е.В. Частота и распространенность фибрилляции предсердий // Врач. — 2008. — № 7. — С. 78-90.
6. Школьникова М.А., Шубик Ю.В., Шальнова В.М., Школьников В.М., Ваупель Д. Сердечные аритмии у лиц пожилого возраста и их ассоциация с характеристиками здоровья и смертности // Вестник аритмологии. — 2007. — № 49. — С. 5-13.
7. Ezzati M., Lopez A., Rodgers A., Hoorn S., Murray Ch., and the Comparative Risk Assessment Collaborating Group. Selected major risk factors and global and regional burden of disease // Lancet. — 2002. — Vol. 360. — P. 1347-1360.
8. Fleg J.L., Kennedy H.L. Cardiac Arrhythmias in a Healthy Elderly Population. Detection by 24-hour Ambulatory Electrocardiography // Chest. — 1982. — Vol. 83. — P. 302-307.
9. Friberg L., Hammar N., Pettersson H., Rosenqvist M. Increased mortality in paroxysmal atrial fibrillation: report from the Stockholm Cohort-Study of Atrial Fibrillation (SCAF) // Eur. Heart J. — 2007. — Vol. 28. — P. 2346-2353.
10. Iwahana H., Ishikawa S., Ishikawa J., Kabutoya T., Kayaba K., Gotoh T., Kajii E. Atrial fibrillation is a major risk factor for stroke, especially in women: the Jichi Medical School cohort study // J. Epidemiol. — 2011. — Vol. 21. — P. 95-101.
11. Lock N.S., Lau C.P. Prevalence of palpitation, cardiac arrhythmias and their associated risk factors in ambulant elderly // Int. J. Cardiol. — 1996. — Vol. 54. — P. 231-236.
12. Lown B., Calvert A., Armington R. Monitoring for serious arrhythmias and high risk sudden death // Circulation. — 1975. — Vol. 52. — P. 189-198.
13. Manolio T., Furberg C., Rautaharju P. Cardiac arrhythmias on 24-h ambulatory electrocardiography in older women and men: the Cardiovascular Health Study // JACC. — 1994. — Vol. 23. — P. 916-925.

14. Murakoshi N., Aonuma K. Epidemiology of arrhythmias and sudden cardiac death in Asia // *Circ. J.* – 2013. – Vol. 77. – P. 2419-2431.

15. Renate B. Schnabel R.D., Wilde S., Wild P.S., Munzel T., Blankenberg S. Atrial Fibrillation: Its Prevalence and Risk Factor Profile in the German General Population // *Dtsch. Arztebl. Int.* – 2012. – Vol. 109. – P. 293-299.

References

1. Gogolashvili N.G., Novgorodtseva N.Ya., Polikarpov L.S., Karpov R.S. The frequency of cardiac arrhythmias in the population of the agricultural population of Krasnoyarsk region // *Therapeutic Archive.* – 2004. – № 1. – P. 41-44.

2. Keiko O.I., Gerok D.V., Gilyarov M.Yu., Novikova N.A., Sedov V.P. Clinical and echocardiographic predictors of recurrence of atrial fibrillation and flutter after electrical cardioversion // *Bulletin of Arrhythmology.* – 2011. – № 65. – P. 63-67.

3. Kushakovskiy M.S. Cardiac arrhythmias. – St. Petersburg.: «Foliant», 2007. – 672 p.

4. Nikulina S.Y., Chernova A.A., Tretyakova S.S., Marilovtseva O.V., Bazarova A.S. The role of single nucleotide polymorphisms SCN10A in the development of cardiovascular diseases // *Siberian Medical Review.* – 2014. – № 2. – P. 10-17.

5. Tatarskiy B.A., Serdechnaya E.V., Kazakevitch E.V. The frequency and prevalence of atrial fibrillation // *Doctor.* – 2008. – № 7. – P. 78-90.

6. Shkol'nikova M.A., Shubik Yu.V., Shal'nova V.M., Shkol'nikov V.M., Vaupel' D. Cardiac arrhythmias in the elderly, and their association with the characteristics of health and mortality // *Herald Arrhythmology.* – 2007. – № 49. – P. 5-13.

7. Ezzati M., Lopez A., Rodgers A., Hoorn S., Murray Ch., and the Comparative Risk Assessment Collaborating Group. Selected major risk factors and global and regional burden of disease // *Lancet.* – 2002. – Vol. 360. – P. 1347-1360.

8. Fleg J.L., Kennedy H.L. Cardiac Arrhythmias in a Healthy Elderly Population. Detection by 24-hour Ambulatory Electrocardiography // *Chest.* – 1982. – Vol. 83. – P. 302-307.

9. Friberg L., Hammar N., Pettersson H., Rosenqvist M. Increased mortality in paroxysmal atrial fibrillation: report from the Stockholm Cohort-Study of Atrial Fibrillation (SCAF) // *Eur. Heart J.* – 2007. – Vol. 28. – P. 2346-2353.

10. Iwahana H., Ishikawa S., Ishikawa J., Kabutoya T., Kayaba K., Gotoh T., Kajii E. Atrial fibrillation is a major risk factor for stroke, especially in women: the Jichi Medical School cohort study // *J. Epidemiol.* – 2011. – Vol. 21. – P. 95-101.

11. Lock N.S., Lau C.P. Prevalence of palpitation, cardiac arrhythmias and their associated risk factors in ambulant elderly // *Int. J. Cardiol.* – 1996. – Vol. 54. – P. 231-236.

12. Lown B., Calvert A., Armington R. Monitoring for serious arrhythmias and high risk sudden death // *Circulation.* – 1975. – Vol. 52. – P. 189-198.

13. Manolio T., Furberg C., Rautaharju P. Cardiac arrhythmias on 24-h ambulatory electrocardiography in older women and men: the Cardiovascular Health Study // *JACC.* – 1994. – Vol. 23. – P. 916-925.

14. Murakoshi N., Aonuma K. Epidemiology of arrhythmias and sudden cardiac death in Asia // *Circ. J.* – 2013. – Vol. 77. – P. 2419-2431.

15. Renate B. Schnabel R.D., Wilde S., Wild P.S., Munzel T., Blankenberg S. Atrial Fibrillation: Its Prevalence and Risk Factor Profile in the German General Population // *Dtsch. Arztebl. Int.* – 2012. – Vol. 109. – P. 293-299.

Сведения об авторах

Затонская Елена Владимировна – аспирант кафедры кардиологии и функциональной диагностики, ИПО ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ, заведующая отделением функциональной диагностики КГБУЗ «Норильская межрайонная поликлиника № 1».

Адрес: 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, г. 1; тел. 8(391) 2201550; e-mail: evzatonskaya@mail.ru.

Матюшин Геннадий Васильевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой кардиологии и функциональной диагностики, ИПО ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Адрес: 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, г. 1; тел. 8(391) 2201550; e-mail: matyushin1@yandex.ru.

Гоголашвили Николай Гамлетович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кардиологическим отделением, ФГБНУ Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера.

Адрес: 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, г. 3г; тел. 89029412993; e-mail: gng1963@mail.ru.

Новгородцева Наталья Николаевна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник кардиологического отделения, ФГБНУ Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера.

Адрес: 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, г. 3г; тел. 8(391) 2568114; e-mail: gng1963@mail.ru.

Шульмин Андрей Владимирович – доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Адрес: 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, г. 1; тел. 8(391) 2201396; e-mail: andreyslumn@gmail.com.

Authors

Zatonskaya Elena Vladimirovna – Postgraduate Student of the Department of Cardiology and Functional Diagnostics of the Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V. F. Voyno-Yasensky, Head of the Department of Functional Diagnostics of the Norilsk Interregional Outpatient Clinic №1.

Address: 7a, Sevastopolskaya Str., Norilsk, 663300, RF; Phone: 8 (905) 9777764, e-mail: evzatonskaya@mail.ru.

Matyushin Gennady Vasilievich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Cardiology and Functional Diagnostics of the Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V. F. Voyno-Yasensky, Ministry of Health of the Russian Federation.

Address: 1, Partizan Zheleznyak Str., Krasnoyarsk, 660022, RF; Phone: 8(391) 2201550, e-mail: matyushin1@yandex.ru.

Gogolashvili Nikolay Hamletovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Cardiology Department of the Research Institute of Medical Problems of the North, Russia.

Address: 3g, Partizan Zheleznyaka str., 660022, Krasnoyarsk, RF; Phone: + 7 9029412993, e-mail: gng1963@mail.ru.

Novgorodtseva Natalia Nikolaevna – Cand. Med. Sc., Senior Researcher of the Cardiology Department of the Research Institute of Medical Problems of the North, Russia.

Address: 3d, Partizan Zheleznyaka str., 660022, Krasnoyarsk, RF; Phone: 8 (391) 2568114; e-mail: gng1963@mail.ru.

Chulmin Andrey Vladimirovich – Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Public Health and Health Care of the Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V. F. Voyno-Yasensky, Russia.

Address: 660022, Russia, Krasnoyarsk, Partizan Zheleznyak str., 1; phone: 8 (391) 2201396; e-mail: andreyslumn@gmail.com.